

АПЕЛЛЯЦИЯ К РАЗУМУ

51
ПРЕДСТАВЬТЕ себе газетную полосу, целиком предоставленную сатирикам: здесь и проблемный фельетон, и острый репортаж, точная зарисовка, и язвительная карикатура-портрет. Теперь представьте, что полоса эта «оживла» — персонажи говорят, двигаются, даже смеются... Может быть, это сравнение хоть в какой-то мере передает горячую публицистичность и беспощадную сатиричность спектакля, показанного студентами объединенной мастерской ВГИКа. (Руководители — профессор С. Герасимов и доцент Т. Макарова).

Выбор пьесы («Карьера Артура Уй, которой могло и не быть») продиктован, вероятно, стремлением найти для учебной работы материал, в котором бы классическое совершенство драматургии (Бертольта Брехта справедливо называют классиком двадцатого века) сочеталось с наиболее волнующим нас сегодня содержанием (лучшие пьесы немецкого драматурга очень актуальны — чем же иначе можно объяснить победное шествие его произведений по театрам мира, которое теоретики определяют как «ренессанс Брехта»?!). Выбор этот еще удачен и потому, что для выражения идеи пьесы необходим большой накал человеческих, гражданских чувств. И такая драматургия приучает будущих актеров и режиссеров мыслить щедро, выражать свои мысли ярко.

Сказать, что «Карьера Артура Уй...» — это «пьеса, разоблачающая фашизм», — значит почти ничего не сказать.

Бертольт Брехт — историк и мыслитель — вскрывает причины, породившие фашизм. Бертольт Брехт — поэт и драматург — сатирическим мечом огромной силы анатомизирует людей, фашизмом порожденных.

Постановщик спектакля Зигфрид Кюн (студент ВГИКа, приехавший учиться из ГДР), пристально вглядываясь в драматургический материал, как бы ассенирует гениальному прозектору в этой операции потрошения исторических трупов. Скромность режиссерского решения ничем не отвлекает нашего внимания от поведения действующих лиц. Режиссер не мешает им «саморасшифровываться», оставляя как бы «один на один» со зрителем. Надо сказать, что молодые исполнители выходят из этого испытания победи-

телями... Очень интересно играет Артура Уй (читай — Адольфа Гитлера) Н. Губенко. Истеричный и трусливый «главарь банды гангстеров» постепенно входит во вкус жестокостей и зверств и опьяненный властью начинает верить в свою «исключительность».

Этот маньяк сентиментален и безжалостен — столь характерное для фашиста сочетание. Он чудовищно примитивен и мелочно предусмотрителен, мстителен и хитер. Он обладает, однако, определенной силой воздействия на людей, способных принимать всерьез истерические выкрики кликуш, предсказания разного толка юродивых. Он рассчитывает в своей политической игре на самые низменные инстинкты, самые примитивные идеалы своих сторонников. Он уродлив и патологичен — для создания этого впечатления Губенко использует удачно найденную интонацию, особое голосоведение, переходящее в истерический визг, нелепую танцующую походку, еще увеличивающую его сходство с ярмарочным «дергунчиком». Он смешон. Так по-страшному смешны бывают сатирические персонажи Салтыкова-Щедрина. И он опасен, как выпущенные на свободу буйно помешанные.

Исполнителю удалось главное: показать полное отсутствие человечности в образе Артура Уй. Это марionетка, губительное движение которой подчас уничтожает и тех, кто предполагал дергать регулирующие ее движенье веревочки. Многие — и владельцы акционерного общества «Цветная капуста» (то есть крупнейшие магнаты и промышленники Германии), и новые «политические деятели», завербованные самим Артуром из среды мошенников и убийц... уже почти вся компания понимает, какое жестокое и опасное ничтожество этот Уй... Но поздно: взбесившийся робот наделает беды, а силы, способные его остановить, еще в активную борьбу не вступили.

Все действующие лица спектакля (за исключением Человека в тельманке) одержимы какой-либо одной подлой страстью — с этой точки зрения они выписаны и воплощены схематично, их характеры не развиваются... Но именно эта схематичность и подчеркивает духовное убожество, античеловеческую сущность фашизма.

Ключом в решении спектакля до какой-то степени послужил конец фразы в заглавии: «Карьера Артура Уй, которой могло и не быть». Могло и не быть миллионов замученных в концентрационных лагерях, убитых на своей и чужой земле. Могло и не быть сожженных деревень и разграбленных городов... Могло и не быть.

Сейчас, когда Германская Демократическая Республика отпраздновала тринадцатую годовщину своего мирного существования, а в другой части этой разорванной на куски страны на том же немецком языке звучат реваншистские призы-

вы, люди обязаны сделать все, чтобы помешать новому Артуру Уй сделать свою кровавую «карьеру».

...Еще плодоносить способно чрево,

в котором мы вынашивали гада... Предупредить об этом было сверхзадачей драматурга и также показанного вживками спектакля...

Долгое время кино «одождалось», занимая у театра актеров. Не прошло ли время театральным руководителям внимательнее присмотреться к выпускникам Всесоюзного государственного института кинематографии? Возможно, привлечение молодых артистов кино — один из путей решения пресловутой проблемы молодежных кадров в драматических театрах.

Н. РУМЯНЦЕВА.